

Глава 78: Он назвал его «цинцин»

(П/А- цинцин что-то вроде моя дорогуша, моё сокровище, дарлинг, детка... очень интимное ласковое обращение к возлюбленному/ой)

Ван Хун прошел на шаг вперед по лодочной палубе и протянул руку Чэнь Жуну.

Его высокая фигура балансировала с каждой волной. В солнечном свете его ясные глаза, с намеком на улыбку, мягко смотрели на него.

А Жунь в сознании Жени ахнула и в очередной раз брякнулась без чувств. Не иначе как от восторга. Сердце Чэнь Жуна екнуло, когда он посмотрел в эти глаза. Он быстро опустил голову, чтобы избежать его взгляда, и про себя подумал:

— "Этот мужчина слишком красив и знает, как обращаться с поклонниками. Его флер намного сильнее моего. Я должен избегать его взгляда, если хочу нормально говорить с ним, а не пускаться слюни, как влюбленный дурак".

Пока он размышлял, кстати, определенно себя недооценивая, Ван Хун схватил его руки в свои. Чэнь Жун задрожал от его прикосновения и инстинктивно отстранился, но Ван Хун усилил хватку, не давая ему сделать это. Он взял его за руку и мягко усадил в лодку.

Однако он не отпустил его, как только он оказался на борту. Вместо этого он взял его за руку и направился к носу.

Чэнь Жун остановился и не двигался.

— Отпусти меня,— тихо воскликнул он, покраснев и опустив голову. В его голосе звучали защитные нотки.

Ван Хун обернулся и, прищурившись, посмотрел на него с мягкой улыбкой.

— Сокровище моё, цинцин*, с кем ты разговариваешь таким свирепым голосом?

[Таким именем у нас принято означать нежность между супругами или очень близкими любовниками.]— ахнула вмиг очнувшаяся А Жунь, она казалось уже заняла место в первом ряду, вся уйдя во внимание и переживание. Вот только попкона и не хватало дамочке. Она вся была «глаза и уши».

Румянец на лице Чэнь Жуна стал еще ярче. Прикусив губу, тот заявил:

— Я пока что не замужем.

— О? — Ван Хун кивнул, неодобрительно повернул голову и продолжал тянуть его за руку. — Я уже знаю это, — ответил он с выражением "ну конечно".

Чэнь Жун огляделся, на мгновение почувствовав раздражение. Увидев нескольких ученых, весело наблюдавших за ним и Ван Хуном, и все они отлично проводят время, наблюдая это представление.

Он смущенно опустил голову и быстро пошел дальше, позволив Ван Хуну вести его вперед.

Два низких стола были закреплены на палубе веревками, а на них разложили мясо, вино и цитры.

Ван Хун сел и указал на валик напротив:

— Присаживайся.

После того, как Чэнь Жун послушно уселся, человек на корме, управляя лодкой, позволил той легко отплыть от берега.

Женя умел неплохо плавать, но вот А Жунь в сознании не могла не съезжиться, когда лодка заскользила прочь. Она приехала с севера, и хотя ей нравилось ездить верхом и пользоваться кнутом, она не умела плавать, чтобы спасти свою жизнь. Когда волны разбились о лодку, она забилась в глубине сознания в истерике. А Жун поморщился. Но его глаза потеряли фокус, а ноги невольно подкосились. Вот как она переправу пережила? А ведь там-то было куда опаснее! Не иначе в обмороке валялась.

Чэнь Жун отвернулся, обеими руками сжал чашу, заставил себя перестать смотреть на волны, прежде чем взять под контроль свое второе «я». Доводом послужило то, что он уверенно заявил, что выпил пилюлю, которая все равно не позволит утонуть. Главное, чтобы теперь ветром не сдуло...

В этот момент с противоположной стороны стола донесся мягкий голос Ван Хуна:

— Ты хотел что-то сказать мне, сокровище моё?

Как только он спросил его об этом, лодка вошла в водоворот и сделала резкий поворот. Чэнь Жун протянул руки, стараясь ухватиться за что-нибудь, за что угодно, чтобы удержаться. Его прекрасное лицо страшно побледнело.

К тому времени, когда лодка, наконец, стабилизировалась, Чэнь Жун вздохнул и внезапно

обнаружил, что то, на что он оперся, было очень теплым.

Он повернул голову.

Его юное лицо мгновенно покраснело. Оказалось, он схватил Ван Хуна за руку. И даже это еще ничего не значило. Важно было то, что его тело теперь прижималось к нему в классической позе, в которой обычно располагался ведомый относительно своего господина старшего мужа.

В это время чаша вина Ван Хуна оказалась переложеной в его левую руку, в то время как он помогал Чэнь Жуну правой. Его губы слегка изогнулись в нежной улыбке. Кажется он был очень доволен сложившейся ситуацией и конфузом А Жуна.

Когда тот, покраснев, взглянул на него, великолепный омега приподнял бровь и тихо спросил:

— Тебя тошнит? Тогда садись со мной.

— Нет. — Чэнь Жун поспешно убрал руки, почти с криком вырвавшимся наружу. В любом случае, он уже показал ему свое паническое состояние, поэтому просто вцепился в лодку, ругая себя на все корки... покатался, бя...

Успокоившись и, наконец, обретя стабильность, он осмотрелся вокруг, увидев, что все остальные наслаждались озером и горами. Многие были парами. Причем мужскими. Он вздохнул с облегчением и снова посмотрел на Ван Хуна.

Глядя на него с такого близкого расстояния, Чэнь Жун обнаружил, что его черты не только чрезвычайно красивы, но и светятся неким светом. Более того, его необыкновенно ясные и величественные глаза просто лишали его дыхания.

Он с удивлением осознал, что впервые видит его лицо настолько вблизи. Это в первый раз, как он отважился взглянуть на него, и впервые его глаза больше не оказались ослеплены его сиянием, хотя он знал его так долго.

Пока Чэнь Жун пристально наблюдал за ним, позади них раздался резкий звонкий смех:

— Когда этот молодой юноша смотрит на Ван Цилана, его глаза блестят, как у вора!— Это был конечно, голос Хуань Цзюляня. Вот ведь... точно, что он омега... слишком много женского коварства и язвительности.

Остальные расхохотались, смутив своим весельем Чэнь Жуна.

В приподнятом настроении Юй Чжи хлопнул себя по бедру и воскликнул:

— Не будьте таким, Сяо Жун. Цилан уже ваш. Не надо смотреть на него как вор.

Смех толпы стал громче, и лицо Чэнь Жуна покраснело еще сильнее.

Он быстро опустил глаза и даже прикрыл лицо рукавом. Его большие красивые глаза были прикованы к воде, не смея взглянуть в сторону Ван Хуна.

Увидев его таким, Хуань Цзюлань с насмешливой улыбкой сказал:

— Небо, юный господин смущен? Позвольте мне сказать вам, господин Чэнь. Весь Цзянькан смотрит на Цилана, как стая волков. Ты же просто смотришь на него, подобно вору. В таком случае, нет необходимости чувствовать себя застенчивым.

Чэнь Жун решил, что он прав. В Пинге или Наньняне девушки всегда поднимали шум, когда видели красивых мужчин. Разве ему нужно чувствовать себя застенчивым для этого?

Он поднял подбородок, и смело посмотрел на Ван Цилана снова. Он видел, как он подавил улыбку, принимая из рук лодочника кубок с вином. Не обращая внимания на дрейфующую лодку, он сделал глоток и усмехнулся:

— Только теперь я знаю, что действительно нравлюсь А Жуну.

Чэнь Жун замер, и первой реакцией было сказать ему, чтобы он замолчал. К счастью, заметив, как Ван Хун, прищурился, взглянул на него в тот момент, когда его губы начали двигаться, и быстро закрыл рот.

Чэнь Жун склонил голову, глубоко вздохнул и храбро сказал ему:

— Цилан, тебе действительно нужно перестать называть меня "цинцин".

— О, почему? — с любопытством посмотрел на него Ван Хун.

Лицо Чэнь Жуна начало морщиться. Он моргнул длинными ресницами и пробормотал:

— Если ты будешь так называть меня, как мне найти спутника?— Он глубоко вздохнул и стал умолять: — Хоть я и скромн, но не наложник. Небеса, будьте добры, возьмите свои слова обратно.

Ван Цилан бросил на него взгляд, поставил чашу вина в своей левой руке, и мягко улыбнулся.

— Боюсь, что не смогу.

Его тон был чрезвычайно решителен.

— Но что мне делать? — понизив голос, торопливо спросил Чэнь Жун, уставившись на него.

Ван Хун широко улыбнулся и пренебрежительно сказал:

— Ничего не делай. Просто утешь себя и попытайся показать Ван Цилану большее количество любви в будущем. Постарайся, и, возможно, этот человек женится на тебе.

Чэнь Жун был совершенно ошеломлен произнесённым им. Разве тот не омега? Разве, если отбросить магические статусы, он ему ровня? Ни в каком из планов они могут заключить брак.

— Цилан, удели внимание! — закричал Юй Чжи.

Ван Хун встал и повернул голову. С его элегантным белым одеянием, развевающимся на ветру, Чэнь Жун обнаружил, что все лодки встали в круг на воде. Ведя их за собой, Юй Чжи наливал вино в чашу, а затем поворачивал их в угол озера.

Легкая чаша оставалась на плаву до тех пор, пока Юй Чжи осторожно не взбалтывал воду и не создавал несколько кругов ряби. Затем он медленно повернулся к Хуань Цзюланю и Ван Хуну.

— Те же правила, — сказал Юй Чжи, когда чашка начала двигаться. — Тому, к кому принесет чашу с вином, придется читать стихи или играть музыку.

Он взглянул на озадаченного Чэнь Жуна и странно улыбнулся.

— Цилан, ты можешь также попросить своего свирепого цинцина сыграть на цитре вместо тебя.— Он закончил фразу завывающим смехом.

Чэнь Жун все еще оцепенело смотрел. Он моргнул и, повременив, перевел взгляд на Ван Хуна.

Тот медленно поднялся на ноги.

— Вот и все, для меня все кончено, — мрачно вздохнул Чэнь Жун, глядя на Ван Цилана, стоявшего против ветра, словно в облачном замке. Его голос прозвучал удрученно.

Губы Ван Хуна изогнулись вверх. В это время чаша качнулась к нему и Хуань Цзюланю.

Он взял у лодочника бамбуковый шест и осторожно притянул к себе чашку. Затем, протянув руку, выудил ее, а затем сунул в руку Чэнь Жуну и сказал:

— Твоя очередь.

Чэнь Жун наконец очнулся. Несколько раз моргнув, поглядел на Ван Хуна, удивленно спросил:

— Я думал, чаша должна сначала дойти до нас. Зачем ты выудил ее и отдал мне?

Ван Хун улыбнулся. Он еще ответил, когда Хуань Цзюлань вмешался:

— Разве это не очевидно? Ваш Цилан хочет насладиться красотой музыки.- А Лань сделал широкий жест, разом охватив все красоты пейзажа вокруг озера.

Чэнь Жун был совсем не глуп. Он быстро сообразил, в чем дело.

Как сказал Хуань Цзюлань, Ван Цилан не желал, чтобы тот заиклился на этом инциденте и испортил себе настроение. Он хотел, чтобы он расслабился и наслаждался пейзажами озера.

При этой мысли Чэнь Жун просиял и ответил:

— Тогда ладно.

Лодочник принес ему цитру.

Приняв её, Чэнь Жун сел

Но как только он уселся, то вспомнил, что они все еще на лодке.

Его маленькое личико мгновенно побледнело. Он забыл, что его тошнит, потому что был занят своими проблемами.

Внезапно его маленькие руки согрелись. Это был Ван Хун, наклонившийся и держащий его цитру.

Движение его правой руки вознесло мелодичные ноты к небесам, и он тихо сказал:

— Спой песню.

Как только тот произнес просьбу, ноты цитры хлынули, как разбивающиеся волны.

В музыке имелаась мирская борьба. Но боль, произнесённая ею, несла в себе надменность, как у

того, кто наблюдает за хаосом свысока.

Чэнь Жун шевельнул губами, тихо напевая:

— Мы пьем за сегодняшнее процветание, и пусть завтрашний корабль выдержит завтрашний шторм. Когда я спрашиваю моего господина, где найти жилища богов, он отвечает, что их не существует. Мир полон смертных, и поэтому особенно бессердечен. (Ага.. мы пьем до дна: за тех, кто в море, за тех, кому повезло, за тех, кого любит волна...(Машина времени, Макаревич) не то же не?)

У Чэнь Жуна был превосходный голос. В его чистоте было какое-то сентиментальное очарование. Когда он пел, даже в небрежной песне имелось богатство и великолепие.

Однако, эта песня...

Ученые переглянулись, а затем в замешательстве повернулись к Чэнь Жуну.

Ван Цилан нажав на струны, остановил музыку. Он взглянул на Чэнь Жуна.

— Есть ли такая песня?

— Не изначально; твоя музыка вздохнула в неё жизнь.

Он просто сочинил песню. В ней не было ни рифм, ни правил, она была бессмысленна и едва ли презентабельна перед присутствующими на озере. Тем не менее, в этом имелись свои плюсы. Все было просто и ясно, но в то же время интересно.

После нескольких мгновений замешательства Хуань Цзюлань со смехом сказал:

—Цилан, кажется, твой спутник глубоко обижен.

— Да, да, Цилан, что ты сделал, чтобы обидеть мальчика? — тоже захохотал Юй Чжи. — Чтобы он назвал тебя простым смертным и даже назвал тебя особенно бессердечным?

Старые ученые присоединились к их смеху.

— Значит, он пришел оплакивать вас? Мы редко сталкиваемся с чем-то столь же интересным. Господин Чэнь, говорите, что хотите и будьте уверены, мы сделаем все, что вы хотите, в том числе разделаем Ван Цилана в восьмером.

Все они игриво встали на сторону Чэнь Жуна.

Ван Хун, поднявший глаза, увидел его самодовольное лицо.

Он улыбнулся, а затем отвернулся, чтобы глянуть на толпу, прежде чем медленно сказать:

— Эй, может вы все присоединились, чтобы помешать нашему флирту?

Он сказал, что песня — словами их флирта... и он оказался слишком озадачен, чтобы возразить.

Беспомощно опустив глаза, Чэнь Жун поджал губы и закипел от злости:

— Ты запятнал мое имя, господин. Будь осторожен, или я вцеплюсь в тебя так, что тебе действительно придется жениться на мне.

— И если твой клан найдет тебе какую-нибудь женщину, — его голос стал яростным, — Я прогоню их всех. Не думай, что я этого не сделаю.

Ответом ему оказались нежные улыбающиеся глаза Ван Цилана. Он должен был признать, что мужчина перед ним являлся эфирным, как высеченный нефрит. Когда он так смотрел на него, то он действительно ослеплял его. Чэнь Жун снова поймал себя на том, что потерял слова.

К тому времени, как он очнулся, Ван Цилан уже наполнил чашу вином и отправил ее по волнам.

Чэнь Жун смотрел, как он стоит на ветру, и про себя вздохнул, решив на время забыть о своих проблемах.

В этот момент чаша перешла к ученому средних лет. Среди ветра и волн он приказал слуге принести ему свиток пергамента, прежде чем взмахнуть над ним кистью.

Чэнь Жун восхитился его сильной каллиграфией и был впечатлен ею.

Вскоре перед толпой появился яркая надпись.

Пока ученые дивились этому, чаша с вином несколько раз подплывала к Ван Хуну. Каждый раз, когда это происходило, он махал рукавом и отсылал ту прочь.

Юй Чжи с пылом воскликнул:

— Ван Цилан, как ты можешь не следовать правилам?

Ван Хун искоса взглянул на того и ответил:

— Все, что я хочу делать — следовать правилам.

Его слова были очень капризны и рассмешили ученых.

Хуань Цзюлан аплодировал:

—Браво, хорошо сказано. Все, что я хочу — следовать правилам. Ха-ха-ха.

Пока мужчины смеялись, Чэнь Жун недоверчиво моргал, глядя на Ван Хуна, и думал про себя:

« Он действительно так сказал: Все, что я хочу — следовать правилам; у него действительно имеется повышенное самомнение, сказать подобное, не так ли?»

Он чувствовал себя подавленным и с трудом пытался успокоиться. Но когда он находился с этими людьми, его настроение как-то поднялось, и он стал намного счастливее.

Сам того не сознавая, он расплылся в улыбке.

Ван Хун невольно поднял голову и посмотрел в его сторону. Он достал из озера кубок с вином и сделал глоток. Взмахнув правой рукой, луч эфирной музыки тихо скользнул по воде и поплыл в облака.

<http://erolate.com/book/1285/36128>